

Особенности организационно-экономических отношений в современной России

© 2011 О.Э. Фотина

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики
(Технический университет)
E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье речь идет об организованных сбережениях граждан, которые традиционно являются источником внутренних инвестиций в национальную экономику. В этом смысле их объем и структура, доля накоплений населения, привлеченных кредитно-финансовыми организациями, служат ресурсом экономического развития, а также свидетельствуют о росте доверия к банковско-финансовым учреждениям и государству в целом. Эти проблемы являются центральными для организационно-экономических отношений России, их решение позволит стабилизировать макроэкономическую динамику в стране в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: сберегательное, кредитное и страховое поведение домашних хозяйств, организационно-экономические отношения в экономической системе; механизм рыночного равновесия.

Современный глобальный экономический кризис развеял миф об автоматизме восстановления рыночного равновесия в экономических системах и вывел на первые позиции проблему поведения экономических агентов в качестве важнейшего фактора макроэкономической динамики. Не является исключением и Россия, специфика организационно-экономических отношений в которой в значительной степени характеризуется склонностью домашних хозяйств к сбережению и последующему инвестированию отложенного спроса¹.

Модели сберегательного поведения населения в экономической теории основываются на предположении о том, что домохозяйства склонны выравнивать потребление с помощью сбережений и кредитов. В первую очередь такие модели свойственны среднему классу, который рационален, стремится поддерживать стабильный уровень жизни и потребления, планирует на долгосрочную перспективу и старается опираться на собственные силы.

Внимание к проблеме управления населением своими финансовыми средствами, что включает сберегательное, кредитное и страховое поведение, важно по ряду причин². Организованные сбережения граждан традиционно являются источником внутренних инвестиций в национальную экономику, и в этом смысле их объем и структура, доля накоплений населения, привлеченных кредитно-финансовыми организациями, служат ресурсом экономического развития. В то же время повышение объема привлеченных средств свидетельствует о росте доверия не только к банковско-финансовым учреждениям, но и к

государству в целом, обеспечивающему институциональные условия формирования устойчивых моделей сберегательного поведения. Рост доверия способствует ориентации экономики на “длинные” деньги, что, в свою очередь, способствует переходу на инновационный тип развития, нуждающийся в притоке не столь быстро окупаемых инвестиций. Помимо экономической роли, сбережения играют и важную социальную роль. Во-первых, они обеспечивают “запас прочности” в ситуации кризиса, источниками которого могут быть как глобальные причины, так и частные обстоятельства. Во-вторых, склонность к сбережениям и возможности ее реализовать в благоприятных институциональных условиях задают долгосрочные стратегии социально-экономического поведения, связанные с инвестициями в образование, здоровье, в конечном итоге - в развитие человеческого потенциала, что стабилизирует социально-экономическую ситуацию и позитивно влияет на перспективы инновационного развития страны. Кредитное поведение, в свою очередь, влияет на объем внутреннего спроса, что способствует активизации экономической деятельности. Включение населения в страховые программы способствует социальной стабилизации. Таким образом, чем сложнее и разнообразнее финансовое поведение населения, чем больше его включенность в сберегательные, кредитные и страховые программы, тем больший положительный эффект это оказывает на экономическую и социальную жизнь.

Данные официальной статистики дают некоторое представление о тенденциях формиро-

вания сбережений. Имеет место тенденция роста депозитов физических лиц, привлеченных кредитными организациями. При этом рост за период с начала 2007 г. до начала 2008 г. составил 1349,5 млрд. руб., с начала 2008 г. по начало 2009 г. - 747,8 млрд. руб., а рост с начала 2009 г. по начало 2010 г. - 1578 млрд. руб. Таким образом, сформировавшаяся тенденция роста организованных сбережений, ослабевшая в период острой фазы финансово-экономического кризиса, через короткое время укрепилась и даже усилилась.

Вместе с тем обнаружилась высокая гибкость финансового поведения населения (быстрый отток, затем приток сбережений, изменение формы их хранения). Динамика структуры расходования денежных доходов населения в период кризиса (рис. 1) показывает, что в начале кризи-

с сбережению - естественная реакция населения в ответ на кризис, и на данном этапе развития ситуации мы наблюдаем в 2 раза большую долю доходов, используемых на сбережения, чем это было до кризиса. Такое положение дел, с одной стороны, обусловлено снижением интереса домохозяйств к кредитным продуктам, ухудшением условий для инвестирования на фондовом рынке и рынке недвижимости, отсутствием привлекательных инструментов для инвестирования в пенсионные накопления. С другой стороны, глобальный характер кризиса и гарантии по страхованию вкладов физических лиц в банках Российской Федерации сделали рублевые депозиты одной из привлекательных форм для краткосрочных инвестиций.

О том, что кризис способствовал смещению инвестиций в сторону сбережений, указывают и

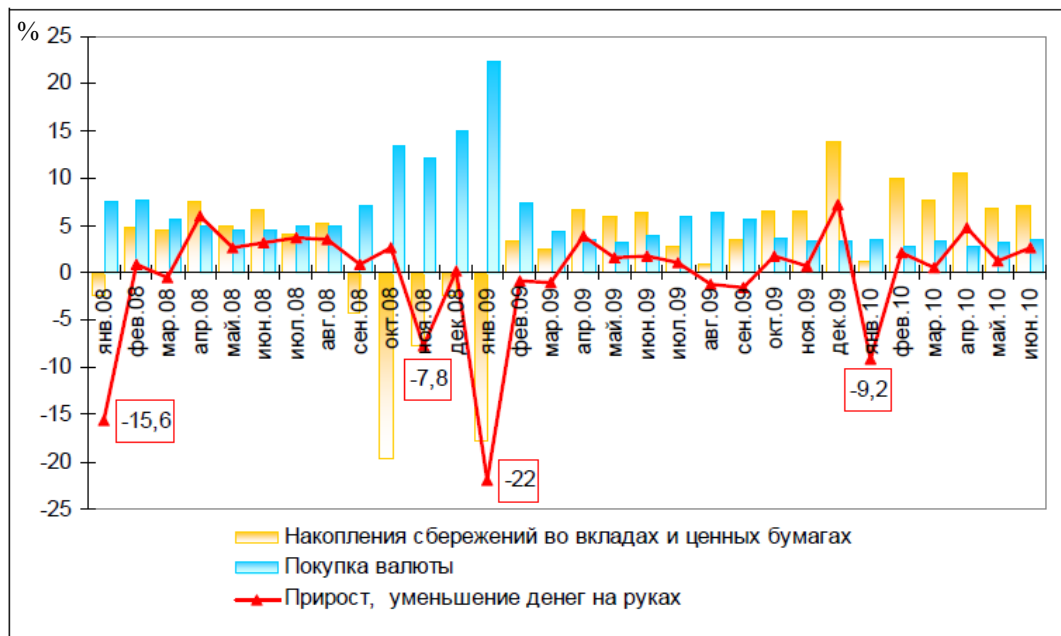

Рис. 1. Динамика компонент сбережений и прироста или уменьшения денег на руках, январь 2008 г. - июнь 2010 г.

Примечание. Сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости.

Источник. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2010 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086922125.

са - IV квартал 2008 г. и январь 2009 г. - население активно вкладывалось в покупку валюты и с учетом массового изъятия средств с банковских вкладов на сбережения в итоге было направлено 2,5 % доходов.

Если сравнивать первое полугодие 2010 г. с предыдущими годами, то доля сбережений в денежных доходах выросла очень существенно: с 7,7 % в 2008 г. до 13,3 % в 2009 г. и до 15,8 % в рассматриваемом году³. Повышение склонности

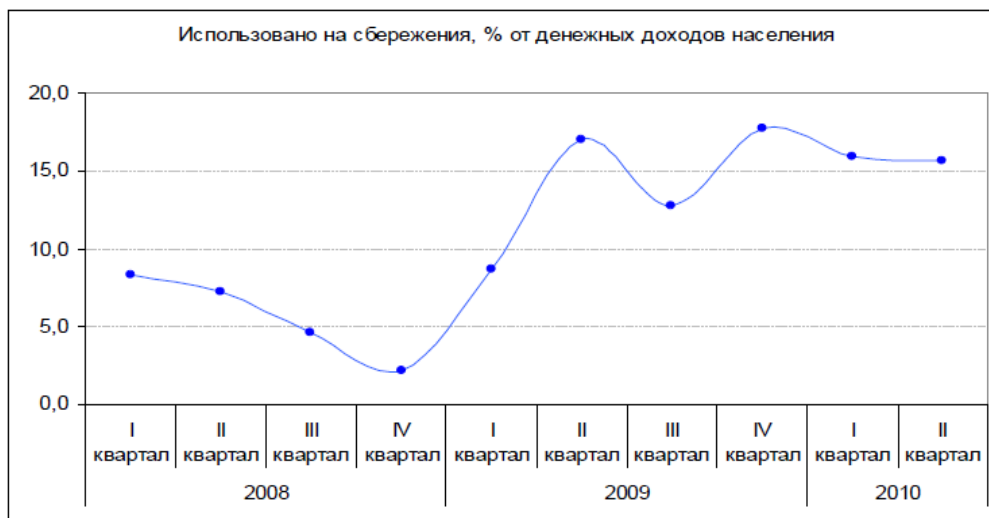
результаты альтернативных исследований, согласно которым доля тех, кто откладывает деньги на "черный день", увеличилась до 49 %. Интересно то, что подобное соотношение сберегателей и несберегателей фиксируется начиная с 1996 г., когда ИСЭПН РАН предпринял масштабное исследование сберегательного поведения населения⁴. Аналогичный масштаб участия населения в сбережениях подтверждается и исследованиями НАФИ⁵. Выход страны из глубокого экономи-

ческого кризиса, переход к экономическому росту и сопутствующий рост доходов не поколебали это соотношение, что может свидетельствовать как об устойчивости состава доходных групп (т.е. отсутствии тенденции расширения численности относительно обеспеченных слоев населения), так и о чрезвычайной потребительской активности населения в “тучные годы”, отвлекающей средства от сбережений.

Начиная с февраля 2009 г. доля доходов, направляемых на сбережения, резко возросла, что соответствовало стремлению создать “запас прочности” в условиях кризисной неопределенности. В конце 2009 г. наблюдается повышение доли сбережений во вкладах и ценных бумагах, оставшееся на более высоком, чем до кризиса, уровне и в первом полугодии 2010 г. Январь традиционно является месяцем сокращения объема наличных денег на руках, но на этапе начала кризиса данное явление стало характерно и для октября - ноября 2010 г., когда население интенсивно расходовало доходы и сбережения, ожидая роста цен на импортные товары длительного пользования. Если нивелировать эффекты покупки валюты для проведения отпуска за границей, то с сентября 2009 г. наблюдается устойчивая тенденция преобладания организованных сбережений над покупкой валюты.

В структуре использования денежных доходов сбережения в 2008 г. составляли 5,3 %, а в 2009 г. эта доля выросла до 14,2 %. Поквартальная динамика доли денежных доходов, использованных на сбережения, представлена на рис. 2.

Безусловно, склонность к сбережениям тесно связана с уровнем реальных денежных доходов. Как следует из опросов “Индекса потребительских настроений”, проводимых в 2004–2007 гг. под эгидой НИСП, у 90 % наименее обеспеченных домохозяйств сбережений нет совсем, тогда как среди семей, принадлежащих к верхним доходным группам, сбережения есть более чем у 40 %. Скачок в доле сберегателей (т.е. лиц, имеющих сбережения) происходит при переходе в 9-ю децильную группу, и далее увеличение идет по нарастающей. Вместе с тем необходимо отметить, что в 2006 г. кривая распределения сберегателей по доходным группам предстает более сглаженной, чем двумя или четырьмя годами ранее. В бедных группах сбережения имеют порядка 15 % семей, а в верхних децильных группах - около 30 %. При этом общее количество семей, имеющих сбережения, за 2000–2006 гг. существенно не менялось, оставаясь на уровне 20–22 %. Это означает, что происходит некоторое выравнивание населения по критерию наличия сбережений, но не за счет расширения числа сберегателей, а за счет их некоторого перераспределения. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не об объемах сбережений, а только об их наличии, и, безусловно, ответ на этот вопрос субъективен и зависит от того, какой смысл люди вкладывают в понятие сбережений и какую сумму считают таковыми. По данным опросов, представления о минимальной сумме, которую можно считать сбережениями, в 2006 г. отличались у респондентов верхних и

Рис. 2. Доля сбережений в структуре использования денежных доходов населения, все денежные доходы = 100%

Источник. Составлено по данным Национального агентства финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru/>.

нижних децилей в 1,4 раза. В среднем же размер таковой суммы составляет порядка 2000 долл.

Проводимые Росстатом ежеквартальные опросы населения в рамках изучения потребительских ожиданий (см. таблицу) показывают, что

режения, что в I квартале 2009 г. составляло 90,6 % опрошенных). Следует отметить, что опрос потребительских настроений отражает субъективное мнение респондентов об общей экономической ситуации, об изменении их личного

Цели создания сбережений, % к общему числу респондентов, делающих сбережения

Цель	2008 г.	2009 г.				2010 г.	
	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Покупка недвижимости	15,6	24,4	23,4	24,9	28,1	25,3	24,6
Благоустройство жилья, покупка автомобиля, отдых, торжества	38,5	15,1	17,4	16,5	15,3	16,5	18,0
Образование (включая обучение детей)	9,7	13,9	15,0	14,2	13,3	13,9	15,3
Лечение	10,7	29,2	29,1	30,0	29,8	29,9	29,3
Помощь родным и близким	8,0	1,8	1,9	2,0	1,6	1,7	2,0
На старость, на "черный день" и др.	17,5	15,6	13,2	12,4	11,9	12,7	10,8

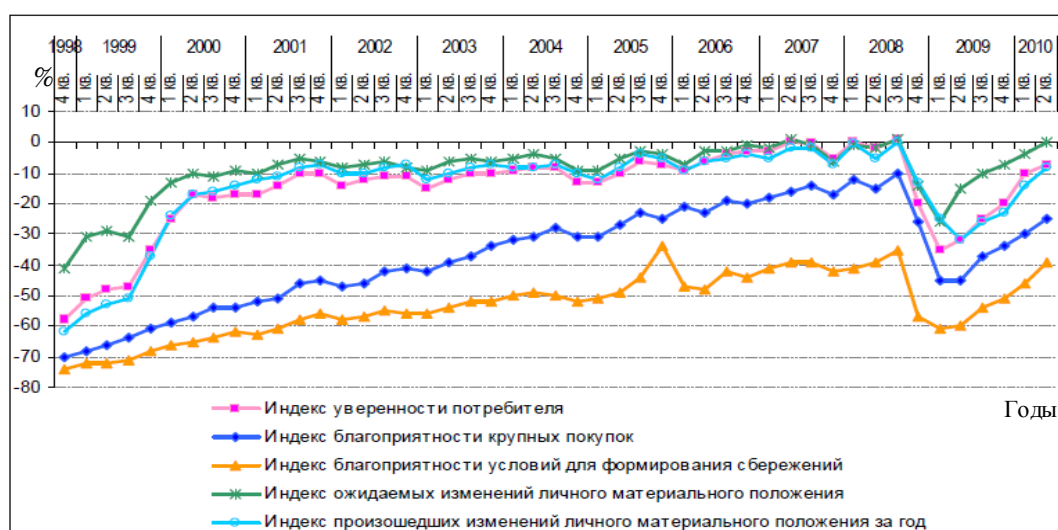
Источник. Составлено по данным Национального агентства финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru>.

целевая структура предполагаемых сбережений остается практически неизменной с I квартала 2009 г. Доля респондентов, делающих сбережения с целью покупки недвижимости, с 15,6 % в IV квартале 2008 г. выросла до 23-25 % в последующие периоды и продолжает оставаться такой по состоянию на II квартал 2010 г. с единственным небольшим всплеском до 28,1 % в IV квартале 2009 г. Среди других целей сбережений населения, кроме покупки недвижимости, самую весомую долю в 2009-2010 гг. занимает лечение - 29-30 %. На помощь родным и близким откладывают деньги около 2 % респондентов (процент рассчитывается от числа тех, кто делает сбе-

материального положения, о ситуации на рынках товаров (услуг) и сбережений.

Он не дает прямого ответа на вопрос, насколько часто респонденты действительно делают сбережения и совершают или готовятся совершить крупные покупки, осознавая благоприятность ситуации, о которой они говорят.

Сравнивая весомость различных целей сбережений, необходимо сказать, что после стремительного падения всех индексов уверенности потребителя в IV квартале 2008 г. начиная с III квартала 2009 г. наблюдается их положительная динамика (рис. 3). Совокупный индекс уверенности потребителя рассчитывается на основе

Рис. 3. Динамика индексов потребительских ожиданий населения

Источник. Составлено по данным Национального агентства финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru>.

пяти компонент: (1) произошедших и (2) ожидаемых изменений личного материального положения; (3) произошедших и (4) ожидаемых изменений экономической ситуации в России; (5) благоприятности условий для крупных покупок. Индекс благоприятности сбережений не входит в расчет индекса уверенности потребителя, но является важным индикатором намерений населения с точки зрения покупки жилья. Схема расчета индексов соответствует методике Европейской Комиссии, проста и заключается в следующем. При ответе на вопрос респондент определяет, например, благоприятность времени для крупных покупок по пятибалльной шкале, выбирая ответ от “определенно положительное” (очень хорошее, очень благоприятное) до “определенно отрицательное” (очень плохое, совсем неблагоприятное); с промежуточными вариантами “скорее положительное” (хорошее, скорее благоприятное), нейтральное (среднее, “плюсов” и “минусов” одинаково) и “скорее отрицательное” (плохое, скорее неблагоприятное). Индекс представляет собой разность между суммой долей (в процентах) определенно положительных и скорее положительных ответов и суммой долей (в процентах) определенно отрицательных и скорее отрицательных ответов. Нейтральные ответы не принимаются во внимание.

Сбережения также подвержены воздействию динамики оптимизма/пессимизма относительно личных финансов или экономики в целом: в плохие времена сбережения увеличиваются, в хорошие – сокращаются, что прямо противоположно экономическим предпосылкам относительно динамики совокупных сбережений населения в фазах экономического цикла. Сбережения устойчиво отклоняются от прогнозов экономических моделей перманентного дохода и жизненного цикла из-за влияния ожиданий на поведение домохозяйства. Так, предсказания экономических моделей о влиянии увеличения дохода на сбережения оправдываются только тогда, когда увеличение дохода рассматривается домохозяйством как временное, и только в этом случае оно с большей вероятностью наращивает свои сбережения. Однако если увеличение дохода сопровождается ожиданиями его дальнейшего роста, то более вероятным становится увеличение потребления и сокращение сбережений. То же самое оказывается верным и для обратной ситуации: если снижение дохода рассматривается как временное, потребление действительно выравнивается за счет уменьшения сбережений, вплоть до расходования их части, однако если ухудшение сопровождается ожиданиями дальнейшего

падения дохода, то тогда, скорее всего, начинает сокращаться потребление (см. рис. 3).

Итак, экономический кризис стал проверкой на прочность института кредитования. По причине нехватки ресурсов банки снизили предложение и увеличили ставки по кредитам, а снижение доходов населения и сокращение занятости привели к задержкам выплат по ранее взятым кредитам и росту количества “плохих” кредитов в банковских портфелях. В результате интенсивный рост кредитования, характерный для докризисного периода, был прерван, и наблюдающееся на сегодня оживление сектора кредитования населения еще далеко до полного восстановления. Самой главной отличительной чертой кредитования населения в настоящий момент является осторожность, проявляющаяся как со стороны банков при оценке платежеспособности потенциальных заемщиков, так и со стороны домашних хозяйств, которые стали более рассудительными и полагаются на собственные ресурсы и сбережения при покупках бытовой техники, мебели и автомобилей.

Данные свидетельствуют о том, что на пике экономического роста рынок ипотеки развивался в условиях дефицита спроса, хотя была иллюзия дефицита предложения. И как результат – четверть заемщиков с высокими рисками задержки платежей. Представления о плохих жилищных условиях, как драйвере развития ипотеки, преувеличены: только 10 % тех, кто реально (по доходам) может участвовать в ипотеке, проживает в тесном и частично благоустроенном жилье, и считают это основной проблемой, на решение которой должны быть направлены ресурсы⁶.

Большинство рассчитывают на наследство и межсемейный обмен. Специфическими драйверами развития ипотеки в период экономического роста стали: инвестиционный потенциал жилья (треть сделок); покупки родителями жилья для детей; накопленный пул нерешенных жилищных проблем; экономическая миграция к рынкам труда и лучшей инфраструктуре. Специфические барьеры ипотеки связаны: с ранним пенсионным возрастом; призывом в армию до 30 лет; приоритетностью опоры на собственные средства и социальные сети (половина тех, кто мог прийти в ипотеку, уходит в социальные сети – маркер плохих институциональных рамок); другие потребительские предпочтения в реальных расходах в кругу тех, кто жалуется на плохие жилищные условия; кредитные страхи. Специфические риски цикла экономической активности и развития семьи связаны с безработицей, рождением детей и разводом.

Реально в период кризиса 20 % ипотечных заемщиков столкнулись с трудностями оплаты кредитов. Из них 80 % преодолели проблемы: помогли родственники (90 %); поменяли работу (17 %); реструктурировали (14 %). Проблемные заемщики в основном относятся к представителям малого бизнеса, гостинично-торговому сектору, офисным служащим и рабочим. Повышение налогов на ФОТ усугубит их ситуацию.

Исследование показало, что кризис оказал оздоравливающее влияние на рынок ипотеки. Столкнувшись с обострением проблемы задолженности в начале кризиса, кредиторы и заемщики выработали модель адаптации к новым экономическим условиям. В большинстве случаев домохозяйства мобилизовали внутренние ресурсы и повысили экономическую активность (среди заемщиков выше доля тех, чье материальное положение улучшилось или не изменилось, чем в среднем по населению), а кредиторы предложили условия реструктуризации проблемных займов. Потенциальные участники ипотечных программ отложили неудовлетворенный спрос, накапливая сбережения в ожидании более лучшего ценового предложения и более выгодных условий кредитования.

В целом, оценивая результаты исследования, можно говорить о том, что есть объективные предпосылки для открытия дополнительных входов в традиционную ипотеку за счет снижения кредитных издержек и внедрения страховых механизмов на период безработицы, рождения детей и распада семьи. Перспективным представляется и внедрение новых специализированных продуктов, способствующих содействию трудовой миграции и расширению возможностей для пожилых по трансформации накопленных материальных активов в ресурсы для текущего потребления. Обсуждения требует вопрос о специ-

альном ипотечном продукте для привлечения квалифицированных кадров в систему образования и здравоохранения. Кризис обострил проблему невозвратных ипотечных и жилищных кредитов, потенциал которых сформировался еще на этапе экономического роста, но за счет увеличения пенсий, семейной солидарности, поиска новой и дополнительной работы, а также реструктуризации кредитов проблема не стала критичной.

¹ Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 2003. Вып. 3.

² См.: Akerlof G.A., Shiller R.J. Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism. Princeton, New Jersey, 2009.

³ “Мониторинг платежеспособного спроса на недвижимость и экономических ожиданий населения РФ во II квартале 2010 года”, проведенный Управлением анализа и исследований Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) совместно с Международным институтом маркетинговых и социальных исследований “ГФК-Русь”. Опрос охватил жителей 149 населенных пунктов восьми федеральных округов России.

⁴ См.: Аврамова Е.М., Овчарова Л.Н. Сбережения населения: перспективы частного инвестирования // Социологические исследования. 2009. □ 8.

⁵ Национальное агентство финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru/>. Всероссийские опросы были проведены НАФИ в октябре 2008-го и июне 2010 г. Опрошено 1600 респондентов в 153 точках опроса в 39 регионах РФ. Статистическая погрешность выборки не превышает 3,4 %.

⁶ Подробнее см.: Малева Т.М., Синявская О.В. Российские пенсионеры: трудовые биографии, экономическая активность, пенсионные истории. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый ин-т соц. политики. М., 2007. С. 545-596.

Поступила в редакцию 06.09.2011 г.